

Спираль ошибок

Райнер Цительманн — автор книг «Сила капитализма», [«В защиту капитализма»](#) и «Как народы спасаются от бедности».

Промышленная политика обречена на провал по той же причине, что и плановая экономика. Это одно из утверждений, раскрываемых в книге уважаемого китайского экономиста Чжан Вейина, профессора Пекинского университета.

Чжан широко известен как ведущий китайский защитник принципов свободного рынка. Он играл значительную роль в формировании экономической политики китайского правителя Дэн Сяопина в конце восьмидесятых и в девяностых. Однако в последние годы влияние Чжана ослабло вместе со сдвигом китайской промышленной политики в сторону большего влияния государства.

В своей недавно выпущенной книге *«Переосмысление предпринимательства»*, опубликованной издательством Cambridge University Press, Чжан критикует и китайскую, и американскую промышленную политику. Одна оказывает влияние на другую, и наоборот, что приводит к спирали ошибок: «Частично в ответ на промышленную политику Китая, американское правительство в последние десятилетия тоже так или иначе вводило промышленную политику. Примеры включают принятие Закона о полупроводниках и науке (CHIPS and Science Act) и Закона о сокращении инфляции (Inflation Reduction Act) при поддержке президента Байдена».

Если западные политики считали, что экономический успех Китая является результатом государственного экономического управления или промышленной политики, это ошибка, объясняет Чжан. В рабочем документе Всемирного экономического форума, опубликованном пять лет назад, говорилось, что «частный сектор Китая... в настоящее время служит основным двигателем экономического роста. Комбинация цифр 60/70/80/90 часто используется для описания вклада частного сектора в китайскую экономику: они составляют 60% ВВП Китая, отвечают за 70% инноваций, 80% занятости в городах и обеспечивают 90% новых рабочих мест. На негосударственные предприятия приходится также 70% инвестиций и 90% экспорта».

С 1980-х годов Китай пережил множество неудач в промышленной политике, но очень мало успехов. По мнению Чжана, успехи страны были

достигнуты не благодаря, а вопреки вмешательству государства в экономику.

Причина, по которой промышленная политика регулярно терпит неудачу, заключается в ошибочном убеждении, что политики и государственные служащие распознают наиболее многообещающие инновации будущего лучше миллионов предпринимателей и потребителей. По мнению Чжана, было бы большой ошибкой предполагать, что правительства могут правильно предсказывать будущее.

Инновации возникают не через государственное планирование, а через предпринимательство. Роль предпринимателя не понимают должным образом ни политики, ни классическая экономика. Инновации возникают не в результате научных исследований рынка, а, скорее, в результате неявного знания (также известного как интуиция) предпринимателей. Когда предприниматели совершают ошибки, что случается достаточно часто, их наказывает конкурентный рынок.

Проблема государственной промышленной политики заключается в том, что, хотя она и может принести краткосрочные успехи, в долгосрочной перспективе она терпит неудачу. Когда случаются ошибки, их часто не исправляют, что заставляет политиков продолжать свои неверные стратегии.

Этот цикл интервенций и неудач экономист Людвиг фон Мизес назвал спиралью интервенций. Чжан удачно резюмирует это явление, заявляя: «Однако правительственные чиновники и эксперты, как правило, не желают признавать свои собственные ошибки, потому что ошибки обнажают их невежество. Один из способов скрыть ошибки — оказать большую поддержку неудачным проектам. В результате одна ошибка следует за другой!»

Лишь оглядываясь назад можно понять, что провал промышленной политики проявился на примере Японии, которую в прошлом восхваляли как ошеломляющий успех и пример для Китая и США. Позднейшие исследования показали, что 20 наиболее успешных японских отраслей практически не получили никакой поддержки, в то время как семь наиболее неудачных отраслей получили наибольшую государственную поддержку.

Политики в США и Китае в настоящее время черпают вдохновение из худшей политики друг друга, как показывает Чжан: промышленная политика США при Байдене «провоцирует китайское правительство быть

более упрямым в своей промышленной политике. Таким образом, вмешательство государств в экономику взаимно раскручивает друг друга».

Другая проблема заключается в том, что провал промышленной политики часто скрывается процессом «самооправдания». Одним из примеров является продвижение электромобилей: «Если правительство воспользуется законодательством, запрещающим использование транспортных средств с бензиновым двигателем, и полностью запретит их к 2030 году, например, то отказ от транспортных средств с ДВС предстанет большим успехом электромобилей. Однако это не доказывает, что промышленная политика по поощрению электромобилей правильна».

Государственная политика вполне может устранить технологии с большим потенциалом. Потенциал прогресса в области автомобилей с бензиновым двигателем по-прежнему огромен. Рынок, а не политики, должен решать, будут ли преобладать инновационные двигатели внутреннего сгорания или электромобили.

Ирония истории заключается в том, что профессор экономики Пекинского университета, руководствуясь учениями Людвиг фон Мизеса и Фридриха Августа фон Хайека, вынужден объяснять Соединённым Штатам принципы капиталистической экономики и предпринимательства.

Washington Examiner

13 мая 2024 г.